гору Вамьску». Ср. у Амартола: «на гороу Варимьскоую, иже и Авамьска». «По сихъ же соужаше Илии пророць». Ср. у Амартола: «По соудьяхъ же соужаше людемъ Илия архиеръи». «По Соломанъ же царствова сынъ его Ровамъ; при семь раздълися царьство на двое». Ср. у Амартола: «По Соломонъ царствова Ровоамъ, сыи отъ толика женъ сынъ его, лътъ 17; при томь раздълися цесарьствие на двое». Выписку об Иеровоаме и его идолоноклонстве см. выше. 1

В библии многие вышеприведенные места читаются сходно, но, напр., в сообщении о Ное нет слова едина (VI, 9); комментария насчет локтя нет.

[12.] Легенда об апостоле Андрее

Думаю, что легенда эта сложилась в Киеве на основании устных преданий о проповеди Андрея в северных странах. Мне представляется вероятным, что легенда эта существовала уже в готовом виде отдельно от летописи, в летопись же она включена в связи с упоминанием в легенде о Понте и об устье Днепровском и о пути Андрея через Варяги в Рим. Под влиянием именно этой легенды и сложилась географическая статья, ей предшествующая, где описывается путь из Варяг в Греки. На существование легенды в отдельном виде указывает то обстоятельство, что рассказ начинается с пребывания Андрея в Синопии и оканчивается возвращением его в Синопию. Как будто этот вставной эпизод составлен с таким расчетом, чтобы не нарушать последовательности в рассказе первоисточника, застающего Андрея в Синопии. «Странное сказание о посещении русской земли первозванным апостолом, — говорит Васильевский, — внесенное в нашу первоначальную летопись, никак не может быть считаемо изобретением или пустою выдумкою местного тщеславия, но, по крайней мере в основе своей, согласно с воззрениями византийской учености XI-го столетия, а следовательно находится в той или другой связи с древнейшими преданиями».⁹ Предания эти, как кажется, были зацесены в Киев из Корсуня. Нельзя ли предположить, что составителю рассказа о хождении Андрея была известна корсунская легенда об Андрее: эта легенда делала исходным пунктом его пребывание в Синопии, но рассказывала о проповеди в Корсуне, а также в смежной Скифии, после чего возвращала Андрея в Синопию. Составитель легенды, опустив корсунские похождения Андрея, делает Корсунь только этапом для дальнейшего путешествия в Русь и Словены. Путешествие Андрея

¹ К тексту Амартола восходит и то заимствованное из хронографа сообщение, где определяется магометанская вера. См. выше. У Амартола читаем: «наоучи обрѣзыватися моужемъ и женамъ, единомоу точию поклонятися богоу... наоучи же я бошию закона отъвръгшимся не пріимати свиных мясъ, вина же весма ти не пріимати... соуть же три рѣкы в раи, рече, едина медвенае, едина молочна, етера винна, якоже власть имоуть кождо ихъ да пріимаеть и насыщается; женам же с ними быти и требити власы имъ, и всяко оугажати емоу сластолюбезная тѣлеса ихъ... кождо же оубо зде поживеть в богатствѣ ли в нищетѣ и бе славы, такым же образомъ тамо пребываеть».

² Хождение апостола Андрея в страну Мирмидонян. Журн. Мин. Нар. Просв., 1877, янв. и февр.